

БЕЛОРУССКИЕ И ЛИТОВСКИЕ МОТИВЫ В ИЗРАЗЦОВОМ УБРАНСТВЕ ПЕЧЕЙ ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК 2009—2015 ГОДОВ

О. Н. Глазунова
(Москва, Российская Федерация)

Статья посвящена печным изразцам, изготовленным белорусскими и литовскими мастерами в Воскресенском монастыре Нового Иерусалима (западное Подмосковье) в 1654—1666 годах. В общей массе монастырских печных изразцов этого периода выделяется 20 типов, имеющих аналогии или прототипы среди материалов Литовского зарубежья. Приводятся примеры их распространения на территории России.

Ключевые слова: Новый Иерусалим, изразцы, поливы, белорусские мастера, изразцы Вильнюса

Влияние традиций и умений белорусских и литовских мастеров на появление феномена «русского изразца» неоспоримо и является общеизвестным фактом. Оно хорошо прослеживается по письменным источникам и сохранившимся памятникам архитектуры. Известны имена наиболее значимых мастеров и места, откуда они прибыли [1, с. 398; 2, с. 432; 3, с. 52—83; 4; 5, с. 81—87; 6, с. 192; 7, с. 208—222; 8]. В ряде случаев можно увидеть сходство в сюжетах печных изразцов белорусских, литовских и российских коллекций. Но масштабные археологические работы Ново-Иерусалимской экспедиции Института археологии РАН под руководством Л.А. Беляева (2009—2015 годы), позволили по-новому взглянуть на это вопрос, внеся в него конкретику образов.

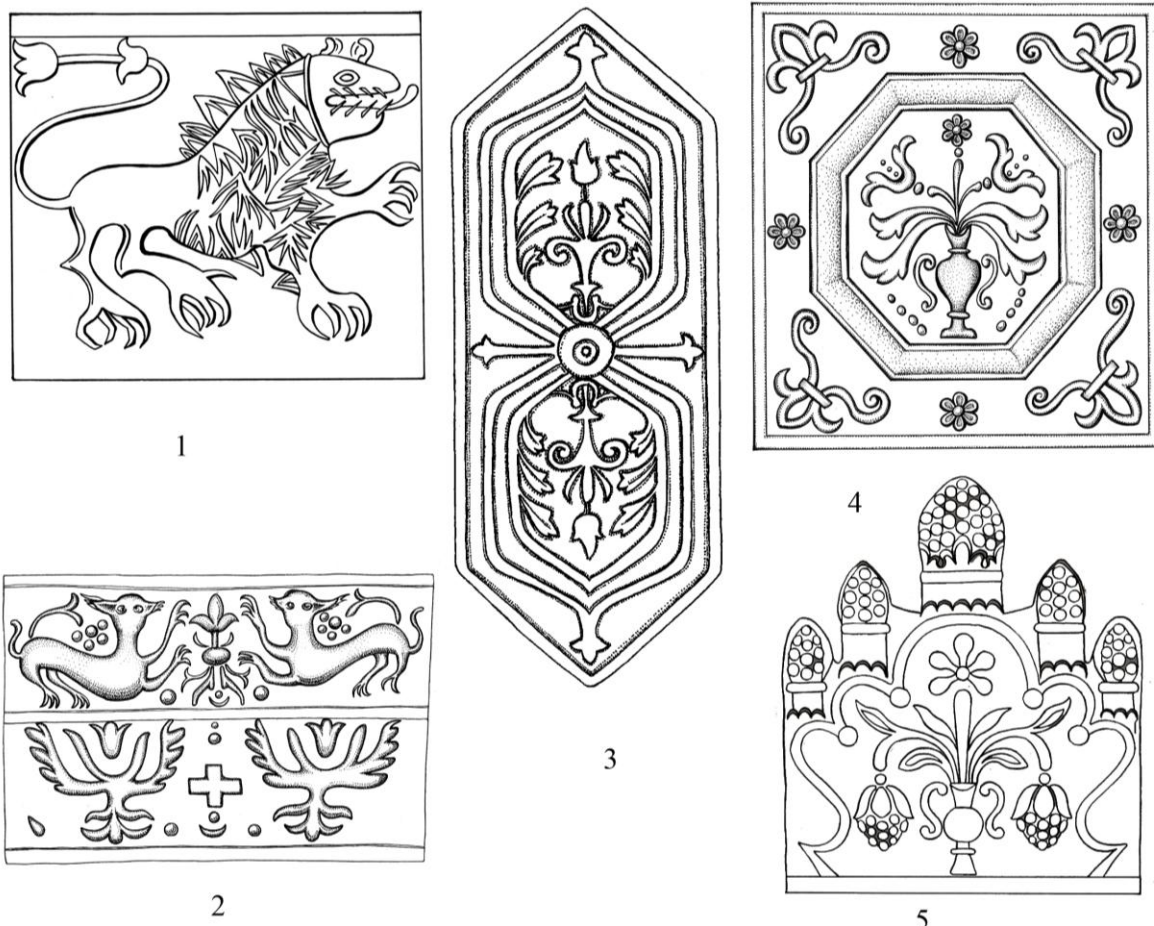
В культурном слое Нового Иерусалима хорошо выделяются все этапы жизни монастыря. Прослойка, относящаяся к самому началу строительства (1656—1657 годы), характеризуется московскими и местными, характерными для западного Подмосковья типами посуды, обилием рыбных костей и отсутствием изразцов. Выше лежит основной слой 1-го строительного периода (1658—1666 годов). Сразу же резко меняется состав посуды. Московская керамика практически исчезает, сохраняется некоторое количество местных типов. Основную же массу глиняной посуды теперь составляют формы, типичные для Литовского за-

рубежья: горшки на поддонах с ручкой, трехногие сковородки — триподы, миски и тарелки, кружки, орнаментированные кувшины. Значительная часть посуды поливная [9, с. 163—171]. Слой насыщен изразцами, в основном печными. Так как началось их производство (к сожалению, археология на вопрос о точной дате ответить не может), то, помимо незначительного количества бытовавших изразцов, слой содержит: изготовленные, но неиспользованные изразцы, лежавшие на складах; заготовки в разной степени готовности, в том числе и из горна; бракованные изделия; несколько глиняных изразцовых штампов; плошки для варки поливы с сохранившимися на стенках сосудов остатками разноцветных полив и т.д. Историю поиска форм архитектурных изразцов и создания уникального изразцового убранства Ново-Иерусалимского монастыря оставим за рамками данной статьи [10, с. 236—247]. Обратимся к малым формам — печным изразцам.

Комплекс, относящийся к 1-му строительному периоду, хорошо делится на несколько частей. Охарактеризуем их в самом общем виде.

Первая группа состоит из красных широкорамочных изразцов московского облика. Все найденные в Новом Иерусалиме изразцы этого типа имеют точные, совпадающие в деталях аналогии в московских сериях. Есть и существенное отличие — изразцы Нового Иерусалима значительно

БЕЛОРУССКИЕ И ЛИТОВСКИЕ МОТИВЫ В ИЗРАЗЦОВОМ УБРАНСТВЕ ПЕЧЕЙ
ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

Илл. 1. Прориси муравленных изразцов (выполнены С.В. Борзовой)

меньше московских аналогов. Размер московских изразцов 20,0 х 20,0 см, ново-иерусалимских — 16,0 х 16,0 см. Скорее всего, это объясняется технологией повтора, когда делался отпечаток с изразца-прообраза, а затем с этого отпечатка-матрицы — уже серийные изразцы. Двойная усадка глины при таком процессе приводит к уменьшению размера на 20 %, что и произошло, по-видимому, с ново-иерусалимскими изразцами.

Вторую группу можно отнести к общеевропейскому «пост-ренессансу». Ее черты: мастерски выполненные реалистичные изображения птиц и животных, сложнейшие, точно просчитанные сочетания орнаментов, выверенная композиция, наличие большого количества различных элементов, повторяющихся в архитектурных изразцах собора, колокольном литье, деревянной и каменной резьбе могильных плит Нового Иерусалима. Отличает ее также богатство и яркость цветового решения, в том числе и смелый подбор сочетаний красок.

Самой многочисленной является третья группа. Она состоит как из муравленных,

так и из рельефных полихромных узкорамочных и ковровых изразцов. Большая часть из них имеет прямые аналогии в материалах, происходящих с территорий Белоруссии и Литвы. Часть сюжетов, по-видимому, появилась сначала в 1654 году в изделиях изразцовой мастерской, устроенной Патриархом Никоном в Иверском Валдайском монастыре. И лишь затем — в ново-иерусалимском производстве. В свете того, что изразцовых центров в Белоруссии и Литве довольно много, сразу скажем, что все печные ново-иерусалимские изразцы этой группы изготовлены из красной глины и характеризуются наличием слоя белого ангоба под поливой. Другие отличительные черты: квадратная или почти квадратная форма лицевой пластины небольшого размера, отступающая румпа, карнизы и печные ножки с вертикальной прямой верхней частью и выпуклой нижней.

Теперь обратимся собственно к изразцам этой группы, найденным на территории Воскресенского монастыря. Удобнее всего делать их описание, исходя из сюжетов и печных комплектов (представлено 3 печных

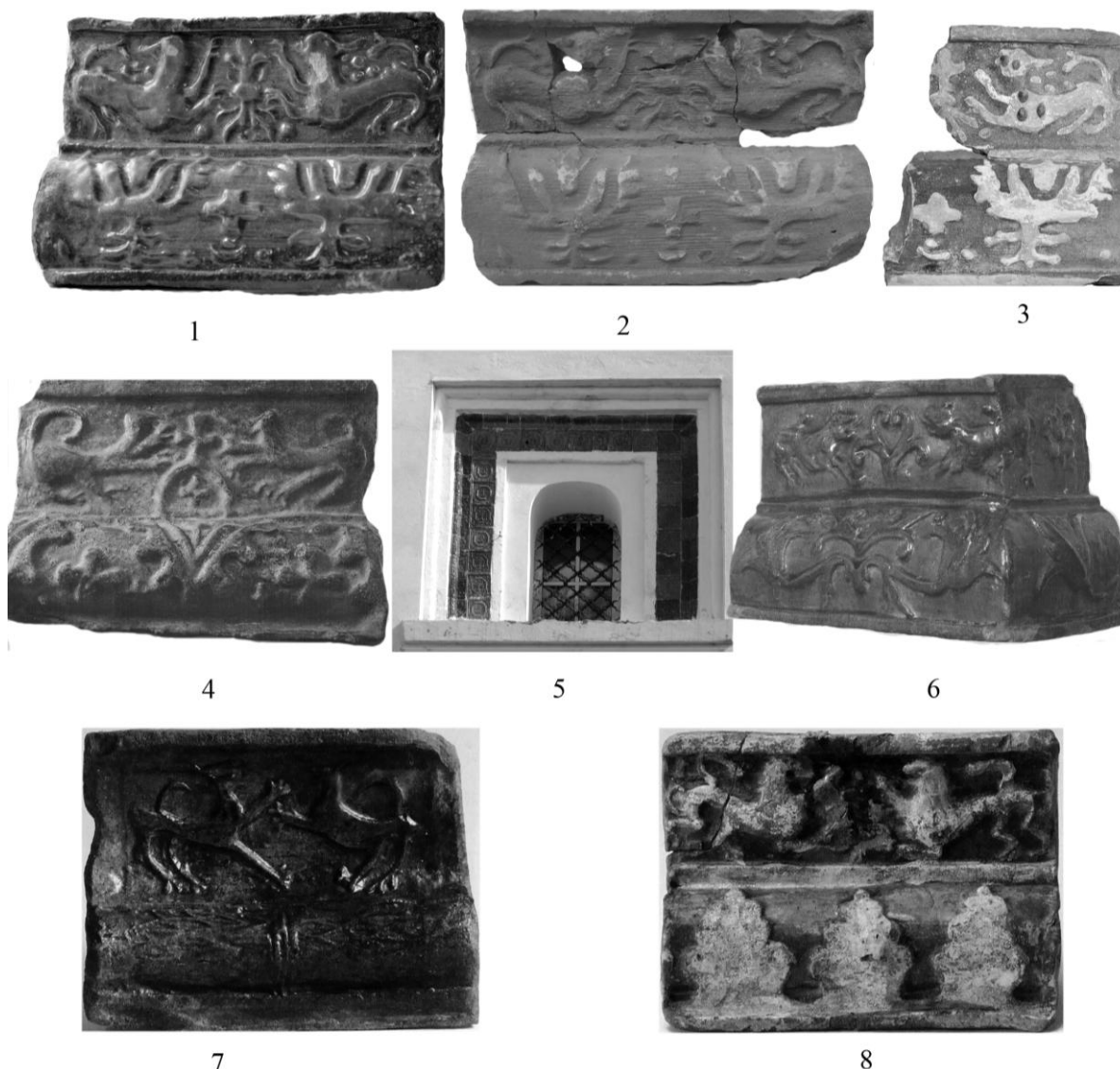

Илл. 2. Изразцы с изображением сосуда с цветами: 1, 2, 3 — из Нового Иерусалима; 4 — из Иверского Валдайского монастыря; 5 — из Хутынского монастыря; 6 — из Зеленецкого монастыря; 7 — из Лепеля; 8 — из Смоленска; 9 — из Иосифо-Волоцкого монастыря; 10 — из Зачатьевского монастыря (Москва)

набора). Приводим комплект узорамоочных изразцов. Первый, наиболее распространенный сюжет, — букет в сосуде с узким высоким горлом и S-образными ручками, заключенный внутри лицевой пластины в широкую восьмиугольную рамку (илл. 2, 1—3; илл. 1, 4). Мотив орнамента получил рас-

пространение еще в эпоху Ренессанса [11]. Размер лицевой пластины 17,0 x 18,0 см. Найдены как в муравленном (наибольшее количество), так и в полихромном исполнении (помимо ангобированных заготовок без поливы). Всего обнаружено более 2000 обломков. На территории Белоруссии изразцы

БЕЛОРУССКИЕ И ЛИТОВСКИЕ МОТИВЫ В ИЗРАЗЦОВОМ УБРАНСТВЕ ПЕЧЕЙ
ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

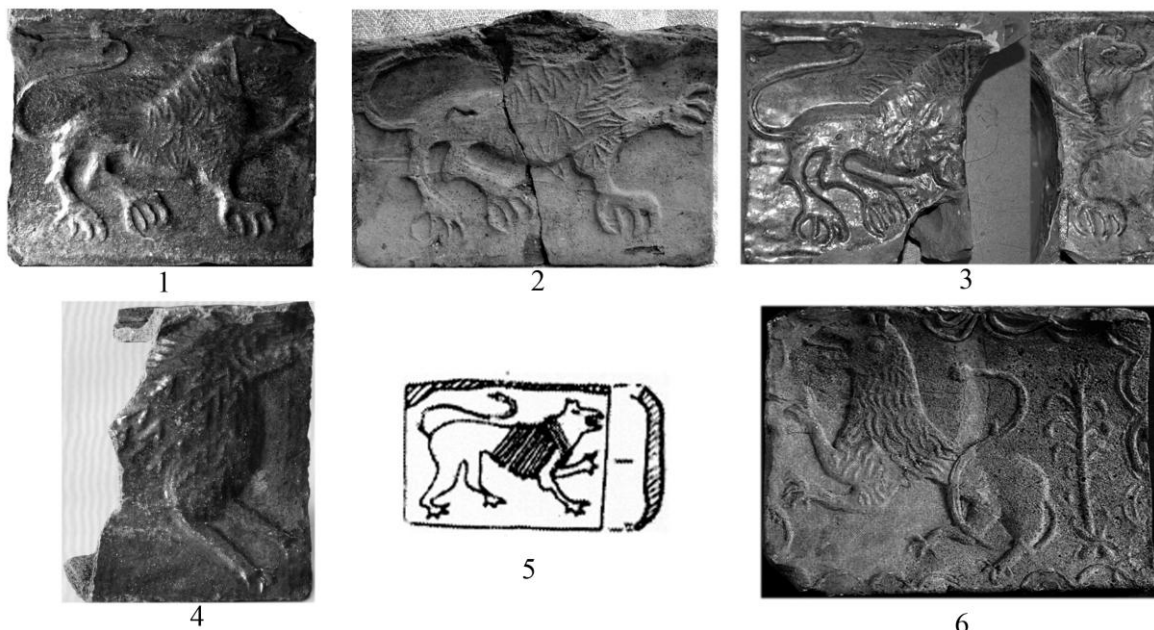

Илл. 3. Карнизные изразцы с геральдическими зверями: 1, 2, 3 — из Нового Иерусалима; 4 — из Смоленска; 5 — из Зеленецкого монастыря; 6 — из Иверского Валдайского монастыря; 7, 8 — из Литвы

с подобной композицией встречаются в большом многообразии вариантов и датируются второй половиной XVI — XVII веков (Мстиславль, Лепель, Могилев, Витебск, Кричев). Практически точная аналогия присутствует среди изразцов Лепеля [12, с. 74] (илл. 2, 7).

Данный тип изразцов исследован и типологизирован в работах О.Н. Левко [13, с. 48], Т.С. Бубенько [14, с. 253—272], О.А. Трусова [15, с. 336, табл. 5] и других авторов. Изразцы, обнаруженные при раскопках в Ново-Иерусалимском монастыре, относятся к типу, датирующемуся для Беларуси серединой XVII века [14, с. 259]. Распространен этот тип и в Литве [16, fig. 68]. На российской территории они тоже представ-

лены в большом разнообразии вариантов. Муравлеными изразцами с незначительными отличиями украшены стены (из них выложены кресты) и окна Благовещенской церкви Зеленецкого монастыря близ Старой Ладоги (илл. 2, 6), обломки обнаружены при раскопках на территории Иверского Валдайского монастыря (НГОМЗ КП 44066/167,186) [17] (илл. 2, 4) и Хутынского монастыря в Новгороде (НГОМЗ КП 32362-32366; КП 400085/1-77,109-15) [17, с. 12] (илл. 2, 5). Причем для Зеленецкого монастыря они были изготовлены, по мнению специалистов, старцем Селивестром, специально выписанным из Иверского монастыря [17; 18, с. 467]. Близкие, но отличающиеся в деталях известны также среди мо-

Илл. 4. Обратные карнизы с изображением льва: 1, 2, 3 — из Нового Иерусалима; 4 — из Смоленска; 5 — из Мстиславля; 6 — из Кричева

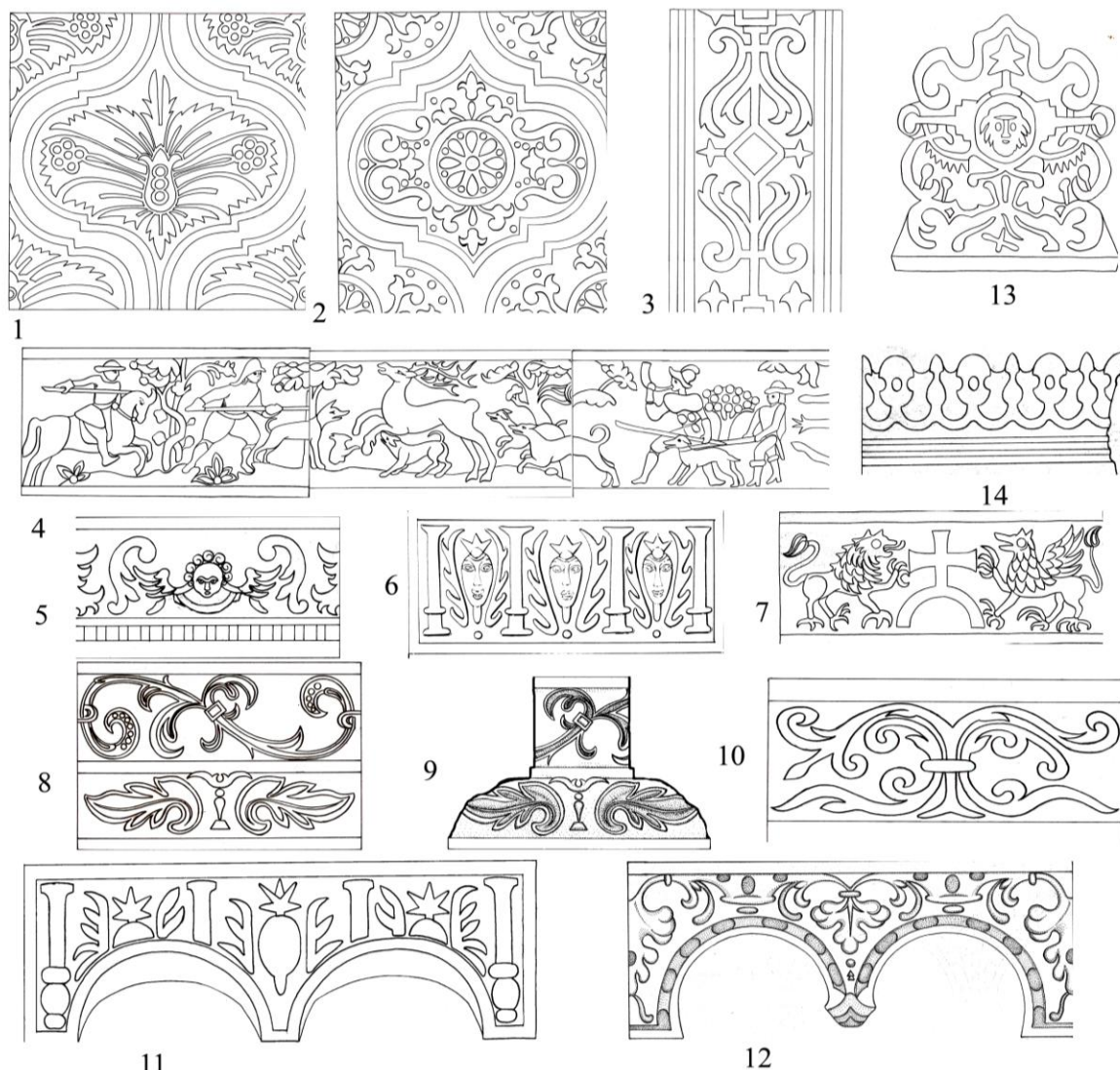
сковской [2, с. 186] (илл. 2, 10), тверской [20, с. 190], смоленской [21, рис. 10, 35] (илл. 2, 8) печной облицовки. Кроме того, в полихромном варианте точная копия этих ново-иерусалимских изразцов была использована в 1677—1680 годах зодчим Трофимом Игнатьевым для украшения стен и башен Иосифо-Волоцкого монастыря, в том числе верха стены у надвратной Петропавловской церкви и Часовой башни (илл. 2, 9). Вполне вероятно, что приобретены они были непосредственно в Новом Иерусалиме. По-видимому, для обрамления лицевых изразцов в зеркале печи использовался особый шестиугольный элемент, встречающийся в муравленом и полихромном исполнении (илл. 1, 3). Полный размер его 26,0 x 10,0 см, длина прямой стороны 17,0 см. Рисунок представляет собой повторяющийся, расположенный вверх и вниз от центра пластины растительный узор в двойной шестиугольной рамке. Нам не удалось найти аналогии такой форме. Вполне возможно, что в данном случае мы имеем дело с воплощением неких новых идей. В Ново-Иерусалимском монастыре по такой же схеме был выложен цветной керамический пол. Шестиугольных элементов найдено сравнительно немного, около 50. Среди них встречаются угловые изразцы и треугольники для заполнения углов.

К этому печному набору относится карниз с изображением рысей (илл. 3, 1—3; илл. 1, 2). На верхней плоской части карни-

за показаны две противостоящие рыси (или иные хищники?) в геральдической позе вокруг растительного побега (дерева?). На нижней выпуклой части карниза изображение креста. Размеры 18,0 x 10,0 см. Найдено более 500 фрагментов. Встречаются в муравленом и полихромном вариантах. Подобные карнизы были широко распространены в Белоруссии [14, с. 165, рис. 18].

Похожие по композиции и форме карнизы, но с изображением львов, обрамляют изразцовые наличники Благовещенской церкви Зеленецкого монастыря (илл. 3, 5) и обнаружены в ходе реставрационных работ в Иверском Валдайском монастыре (НГОМЗ КП 40175) [17, с. 39] (илл. 3, 8). Аналогичный карниз найден при археологических работах в Смоленске [21, рис. 16] (илл. 3, 7). Похожие формы встречаются на территории Литвы [22, р. 129] (илл. 3, 4, 6). Для Москвы подобная форма карнизов не характерна. Интересно, что на всех найденных в Новом Иерусалиме изразцах этого типа видны следы изношенности деревянной формы. Завершает набор расширяющий обратный карниз с изображением льва в геральдической позе (илл. 4, 1—3; рис. 1, 1). Грива показана хаотично положенными штрихами, лапы с характерными длинными когтями. Изразцы найдены только в муравленом исполнении и ангобированные. Размеры 19,0 x 14,0 см. Всего обнаружено около 50 обломков. Очень близкое к ново-иерусалимскому изображение льва есть на

БЕЛОРУССКИЕ И ЛИТОВСКИЕ МОТИВЫ В ИЗРАЗЦОВОМ УБРАНСТВЕ ПЕЧЕЙ
ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

Илл. 5. Прориси рельефных полихромных изразцов (выполнены С.В. Борзовой)

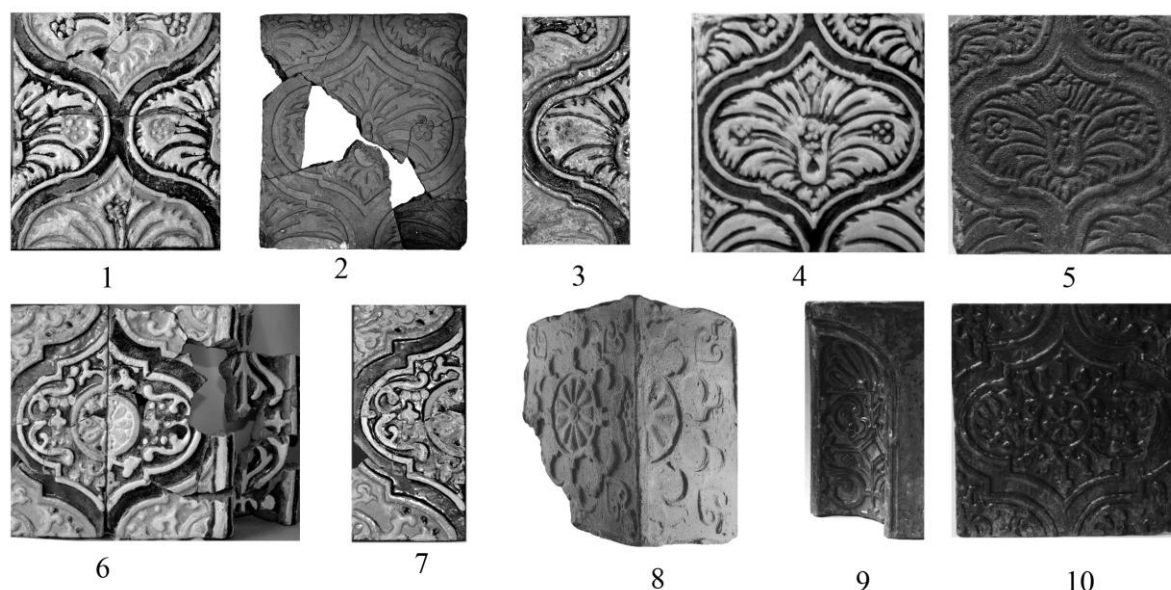
аналогичном карнизе из Кричева (илл. 4, 6). Похожие по исполнению и деталям обратные карнизы со львом обнаружены при археологических работах в Мстиславле [15, с. 335, табл. 1, 16] (илл. 4, 5) и Смоленске [21, рис. 14, 1] (илл. 4, 4). Для Москвы подобная форма карнизов не характерна.

Городок крупный, сложной формы с пятиглавым завершением и изображением букета в таком же узкогорлом сосуде с S-образными ручками, как и на лицевом изразце (илл. 1, 5). Размеры 17,0 x 20,0 см. Встречается только в муравленом варианте. Найдено около 200 фрагментов. Данная форма городка получила дальнейшее развитие в московском гончарстве (так называемый сюжет «беседка в саду»). По всей видимости, вышеперечисленные муравленные узкорамочные изразцы принадлежали единой серии, являясь одним печным набо-

ром. Для начала первого строительного периода это наиболее массовый материал [23, с. 63—78].

Перейдем к рельефным полихромным изразцам. Полученные при раскопках комплекты представляют собой изразцы для двух очень похожих по набору элементов, цветовой гамме и манере исполнения, вероятно всего, парных печей с ковровым узором зеркала. Основной фон (земля) кобальтовый, большая часть фигур покрыта белой глазурью, некоторые мелкие детали открашены в желтый и бирюзовый цвета. Полива желто-коричневого цвета не использовалась.

Лицевые изразцы представлены двумя типами в двух вариациях (по одному типу с одной вариацией для каждой из печей) (илл. 6, 1, 2, 3, 6, 7; илл. 5, 1, 2). Размеры 17,0 x 18,5 см. Найдено более 1500 облом-

Илл. 6. Лицевые ковровые изразцы: 1, 2, 3, 6, 7 — из Нового Иерусалима; 4, 5, 9, 10 — из Вильнюса; 8 — из Смоленска

ков. Так как предназначались они для установки вперемежку, то каждый тип имеет вариант, соединяющий две половинки, для сохранения раппорта рисунка. Ковровый узор состоит из ниспадающих картушей сложной формы (кубчатых рамок). На лицевых пластинах с цельным узором в центре расположен целый картуш и по углам — четвертинки картушей. На лицевых пластинах с двумя сопряженными половинками — четыре разные половинки картуша. Все имеющиеся изразцы имеют прямые аналоги в Беларуси и Литве (Вильнюсский замок) (илл. 6, 4, 5, 9, 10), а также в северных и западных районах России [24, с. 372, 373] (илл. 6, 8), на территории современной Польши (Гданьск) и бывшей Самбии (Кенигсберг).

В центре лицевой пластины изразца 1-го типа расположен круг с вписанным в него 8-лепестковым цветком (илл. 6, 6, 7; илл. 5, 2). Остальные элементы носят стилизованный характер. В центре лицевой пластины изразца 2-го типа цветок лилии с расходящимися от него пальмообразными листьями (илл. 6, 1—3; рис. 5, 1).

Изразцы 1-го типа использованы в качестве цветных вставок для украшения верха стены у Петропавловской надвратной церкви и Часовой башни Иосифо-Волоцкого монастыря (чередуюсь с уже упомянутыми изразцами с изображением цветов в сосуде). Причем взяты не только варианты с целым рисунком, но и изразцы, предназначенные для установки вперемежку (с двумя

сопряженными половинками). В стене они стоят как прямо, так и углом (ромбом). Изразцы являются точной копией найденных при раскопках изразцов Ново-Иерусалимского монастыря. На наш взгляд, это подтверждает версию приобретения изразцов именно в Новом Иерусалиме.

Изразцы 2-го типа найдены при раскопках в Саввино-Сторожевском монастыре [6, рис. 28]. Имеется вогнутый угловой элемент (наугольник), оформляющий угол печи (илл. 6, 6; илл. 5, 3). Размеры его 9,0 x 18,5 см. Украшен стилизованным растительным орнаментом. В завершении угла расположен элемент, напоминающий раскрытую морскую раковину. Помимо отдельных деталей, наугольник примерно в таком же количестве встречается в составе углового изразца, где собственно вогнутый угловой элемент соединен с половинкой лицевого изразца. Найдено около 100 фрагментов. Аналогичные элементы имеются в коллекции Вильнюсского замка (илл. 6, 9).

Пояс первой печи представлен сложным многофигурным фризом со сценой загонной охоты на оленя (илл. 7, 1; илл. 5, 4). Состоит из трех разных изразцов. Единая сцена произвольно разрезана на три части (разрезы проходят поперек фигур).

На центральном изразце изображен загнанный олень. Размеры центрального изразца 18,0 x 10,0 см. На левом и правом изразцах — стремящиеся к оленю охотники с собаками. Размеры левого изразца 20,5 x 10,0 см, правого — 18,5 x 10,0 см. Общая

БЕЛОРУССКИЕ И ЛИТОВСКИЕ МОТИВЫ В ИЗРАЗЦОВОМ УБРАНСТВЕ ПЕЧЕЙ ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

1

2

Илл. 7. Фризовые изразцы со сценой охоты:
1 — из Нового Иерусалима; 2 — из Вильнюсского замка

1

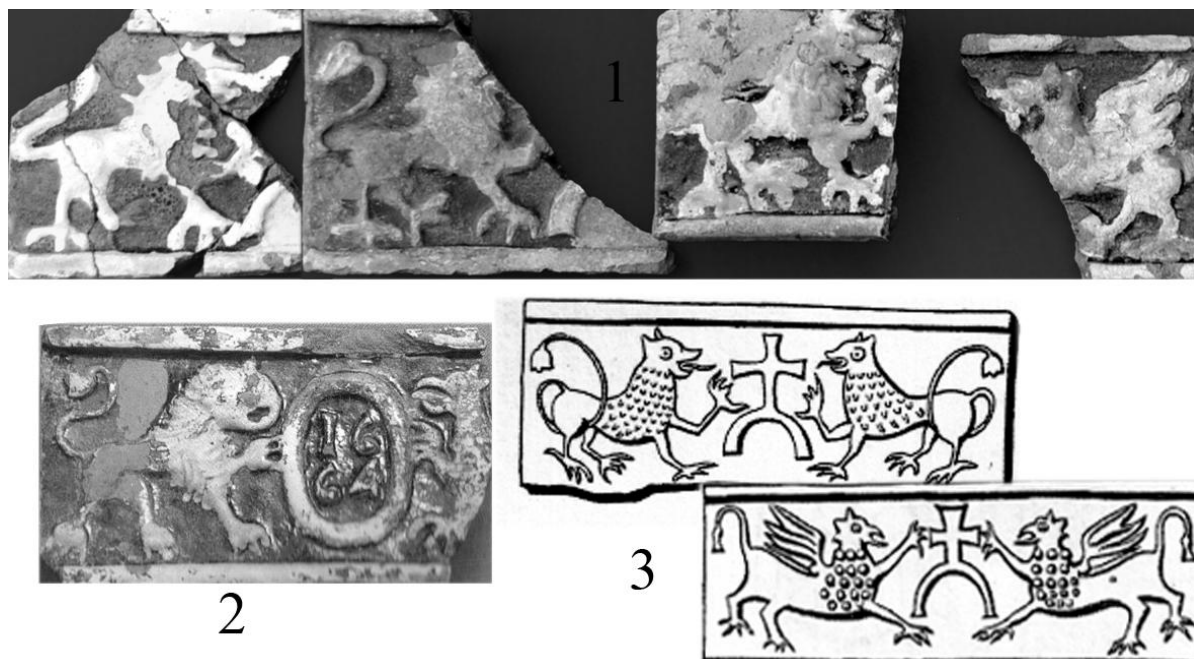
2

Илл. 8. Фриз с маскаронами: 1 — в композиции окна; 2 — заготовка

длина фриза составляет 57,0 см. Изразцы узкорамочные. Найдено более 100 обломков. Подобные многофигурные сложные фризы известны в белорусских сериях [12; 15]. Точные копии карниза есть в Вильнюсском замке (илл. 7, 2) [22, р. 189]. В качестве второго пояса первой печи использованы фризовые изразцы с чередующимися изображениями ликов, возможно даже маска-

ронов, обрамленных в некое подобие крыльев, и колонн (илл. 5, 6; илл. 8, 2). Размеры 22,0 x 9,0 см. Подобные изображения нередки на изразцах Белоруссии и Литвы [15, с. 339; 21, р. 191].

Идентичными фризами украшена колокольня Введенской церкви Николо-Улейминского монастыря (Ярославская область) 1695 года постройки [20, с. 198, рис.

Илл. 9. Фризные изразцы со львом и грифоном: 1 — из Нового Иерусалима; 2 — из Иверского Валдайского монастыря; 3 — из Белоруссии

14]. В Ново-Иерусалимском монастыре, помимо печных поясов, они использовались и в качестве архитектурных, правда, только в вычинках — в восточных окнах второго этажа крестовой части Воскресенского собора (илл. 8, 1).

Пояс второй печи составлен из фризных изразцов с изображением противостоящих льва и грифона в геральдических позах вокруг католического креста (илл. 9, 1; илл. 5, 7). Изображения животных снабжены характерными длинными когтями. Размеры изразца 22,0х9,0 см. Похожие композиции имеются в изразцах Белоруссии, однако, в основном, не на фризных, а на карнизных [14, с. 265, рис. 8] (илл. 9, 3). Известны такие карнизы и в литовских сериях [22, р. 160—168].

Близкий, хотя и не идентичный, изразец найден при раскопках в Иверском Валдайском монастыре [19, с. 38] (илл. 9, 2). При археологических раскопках в Смоленске обнаружен фрагмент муравленого пояса с противостоящими зверями, выполненными в аналогичной манере [21, рис. 15, 3].

Печные карнизы состоят из двух частей. На верхней плоской части карниза сложный растительно-геометрический элемент, на нижней выпуклой изображены расходящиеся от колонки, увенчанной чашей, широкие листья (илл. 5, 8). Размер 19,0 х 12,0 см. Фон (земля) здесь белый. Встречаются не только в полихромном, но и в муравленом вариантах. Найдено более 500

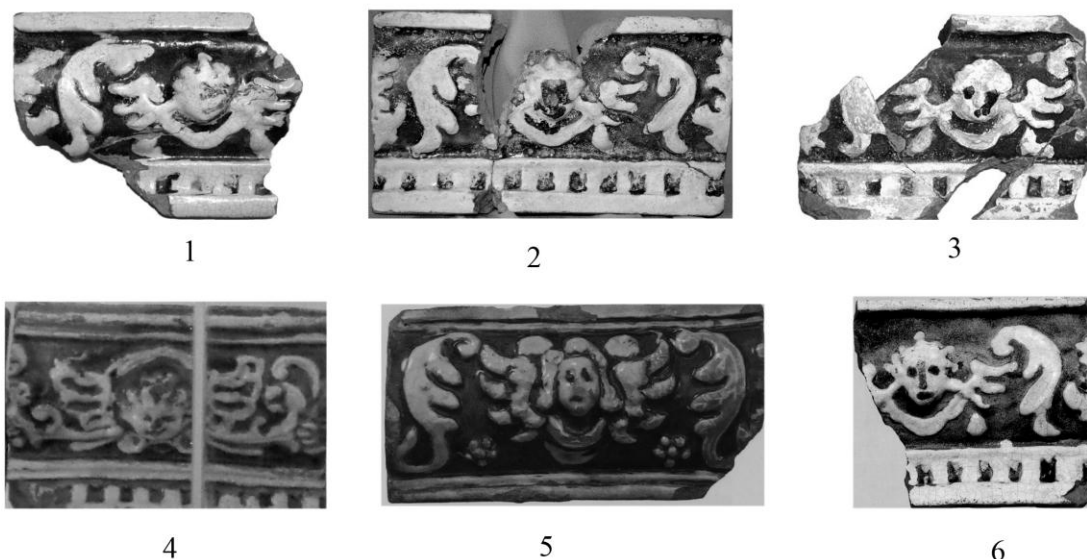
фрагментов. Из таких карнизов создана ножка печи (рис. 5, 9). Рисунок и общие обводы абсолютно совпадают с карнизом. Отдельные элементы обрезаны по форме и размеру ножки. Найдено около 300 обломков. Ножки найдены только полихромные.

Арка первой печи размером 28,0 х 10,0 см несет узор из чередующихся колонок и звезд, обрамленных подобием крыльев (найденно около 100 фрагментов) (илл. 5, 11). Арка второй печи такого же размера украшена пышным растительным орнаментом (около 50 фрагментов) (илл. 5, 12). Валик с растительно-геометрическим изображением, причем расходящиеся от центра стебли не симметричны, хотя и очень похожи (илл. 5, 10). Размеры 16,0 х 8,5 см. Встречается как с синим, так и с белым фоном. На расширяющих обратных карнизах первой печи изображены ангелы (лики, обрамленные стилизованными крыльями) (илл. 10, 1—3; илл. 5, 5). Изразец узкорамочный, размеры 17,0 х 9,5 см. Найдено около 300 обломков.

Идентичный до мельчайших деталей карниз обнаружен в ходе земляных работ в Иверском Валдайском монастыре (НГОМЗ КП 34369/1) (илл. 10, 6). Известны такие изразцы и в белорусских, и в литовских сериях [22, р. 154—158] (илл. 10, 4, 5). Похожие лики, обрамленные крыльями, можно найти среди западноевропейских изразцов.

Городок первой печи высокий, сложной формы с условным изображением Голгофы

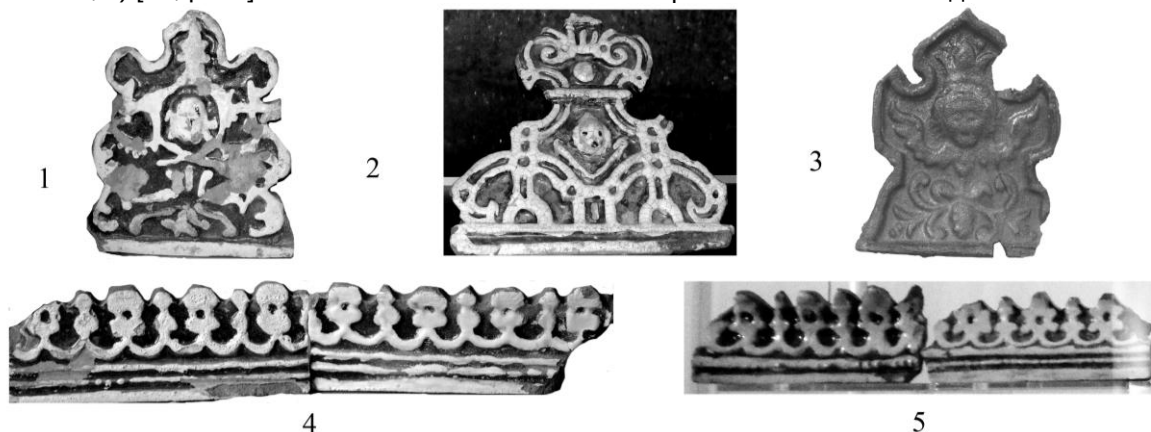
БЕЛОРУССКИЕ И ЛИТОВСКИЕ МОТИВЫ В ИЗРАЗЦОВОМ УБРАНСТВЕ ПЕЧЕЙ
ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

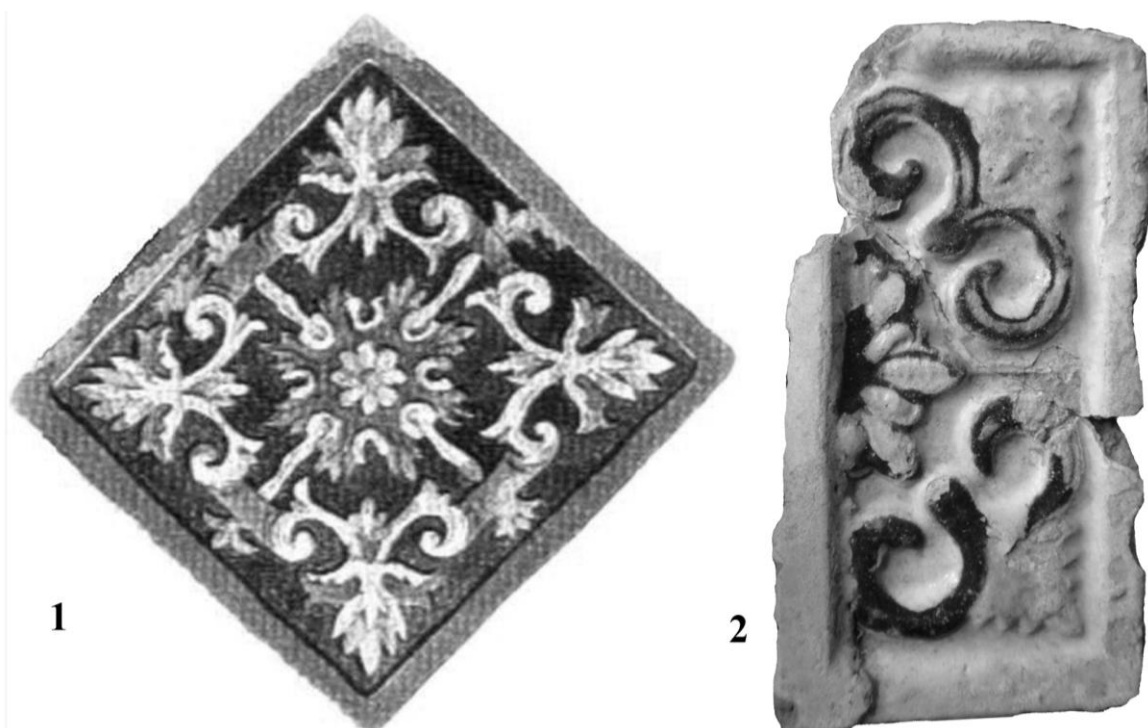
Илл. 10. Печные валики с изображением ангелов: 1, 2, 3 — из Нового Иерусалима;
4, 5 — из Вильнюсского замка; 6 — из Иверского Валдайского монастыря

(илл. 11, 1; илл. 5, 13). Размеры 15,5 x 17,5 см. Найдено около 50 фрагментов. Встречается не только в полихромном, но и в муравленом вариантах. Похожий, но не идентичный городок обнаружен в ходе земляных работ в Иверском Валдайском монастыре (НГОМЗ КП 34369/13) [17, с. 41; 25, с. 223] (илл. 11, 3). Небольшой обломок городка, идентичного ново-иерусалимскому, найден при раскопках в Смоленске [21, рис. 40, 1]. Близкие по сюжету и форме городки встречаются на севере Германии (илл. 11, 2), в Вильнюсе [22, р. 87]. Городок второй печи невысокий, с зубчатым верхним краем (илл. 11, 4; илл. 5, 14). Рисунок образован соединенными в цепочку геометрическими элементами. Размеры 16,0 x 6,5 см. Найдено около 50 фрагментов. Точная копия имеется среди изразцов Вильнюсского замка (илл. 11, 5) [22, р. 94].

Последним в этой серии можно считать полихромный узорамошный центрально-симметричный изразец с розеткой в центре (илл. 12, 2). Размер 16,5 x 16,5 см. Фон белый. Этот чрезвычайно популярный в Белоруссии мотив на территории России был использован в декоре московской церкви Троицы в Никитниках. В Ново-Иерусалимском монастыре найдено несколько таких изразцов [10, с. 242—244] (илл. 12, 1). Таким образом, в 1-й строительный период в мастерских Нового Иерусалима изготавливалось 20 вариантов печных изразцов, имеющих прямые аналогии и прототипы за Литовским рубежом, в основном — на территории Белоруссии. Изразцы представляют комплекты трех печных наборов: одного муравленого и двух парных полихромных. Все артефакты каждой из серий выполнены в одинаковой манере.

Илл. 11. Городки: 1, 4 — из Нового Иерусалима; 2 — из северной Германии;
3 — из Иверского Валдайского монастыря; 5 — из Вильнюсского замка

Илл. 12. Изразец с растительно-геометрическим узором:
1 — с церкви Троицы в Никитниках; 2 — из Нового Иерусалима

Даже в тех случаях, когда не удалось найти прямую аналогию или прототип среди белорусских материалов, нет сомнения, что они были изготовлены теми же мастерами. Точного совпадения деталей нет.

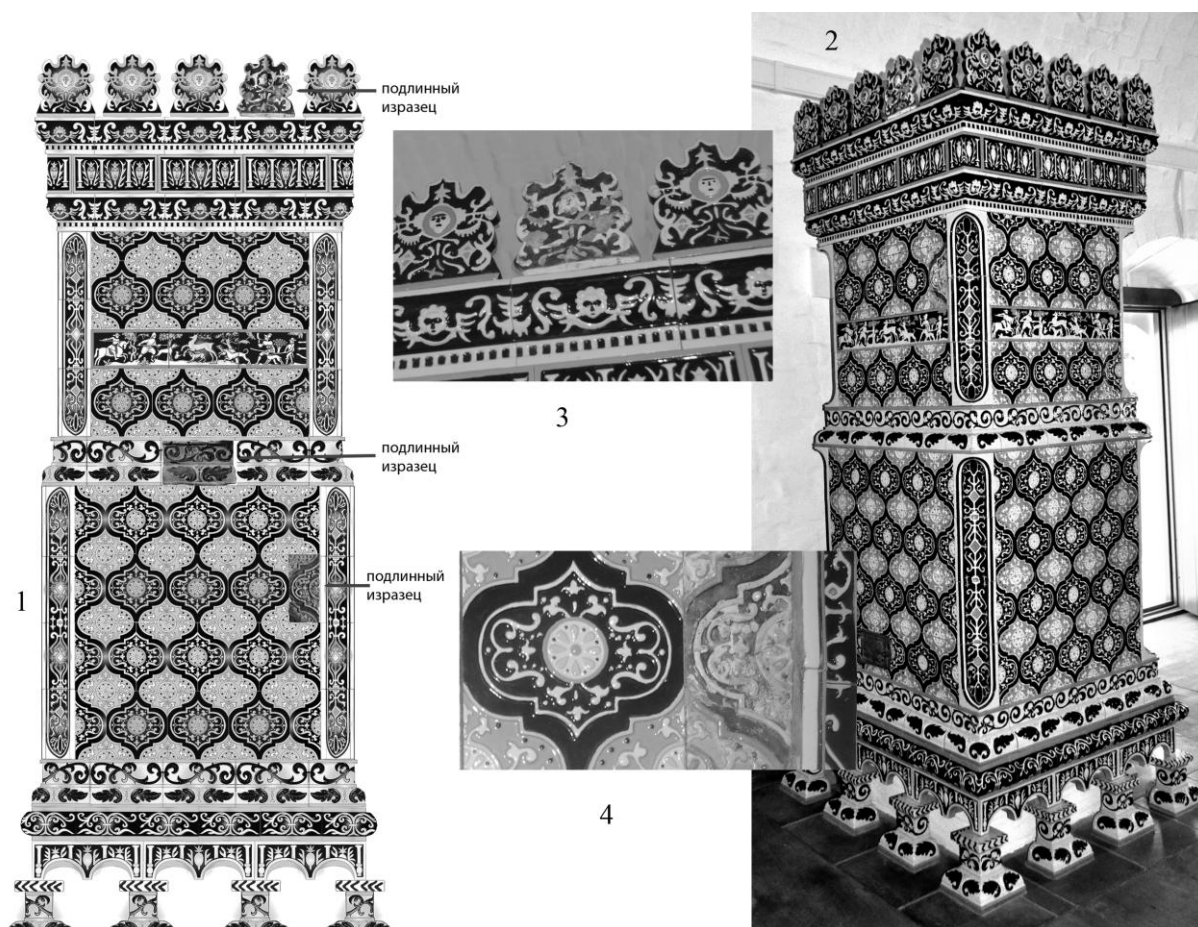
Изразцы Нового Иерусалима заметно отличаются не только от белорусских, но и от изразцов Иверского Валдайского монастыря, сохраняя при этом общую композицию и основные элементы. Скорее всего, доски для них резались на месте производства. В то же время ясно, что образчики, происходившие с территории Литвы, изготавливались, по всей вероятности, с привезенных досок, так как рисунок совпадает до мельчайших деталей. Полностью совпадают и размеры. Разница только в используемых цветах поливы. Причем основные цвета: кобальтовый фон с белыми фигурами — совпадают. Однако в ново-иерусалимских изразцах для раскраски мелких деталей применены еще два цвета поливы: желтый и бирюзовый, которых нет на литовских изразцах. В то же время литовские изразцы встречаются и муравленные, чего нет в Новом Иерусалиме.

В целом изразцы «белорусской и литовской серий» составляют более 2/3 всей массы печных изразцов, изготавливавшихся в Ново-Иерусалимском монастыре изначально, в середине XVII века. В дальнейшем на этой основе развивалась самобыт-

ная изразцовая традиция, впитавшая в себя и белорусские, и литовские корни.

В заключение отметим: поскольку при раскопках Ново-Иерусалимской экспедиции была собрана огромная коллекция печных изразцов, естественным следствием стало решение о восстановлении исторических печей в помещениях монастыря. Благодаря активной позиции настоятеля архимандрита Феофилакта и поддержке Благотворительного Фонда по восстановлению обители удалось воссоздать в интерьерах монастыря 18 различных печей XVII — начала XVIII веков. Среди них были и печи, собранные по материалам, представленным в данной статье. В Наместничьих палатах по нашему авторскому проекту выполнена реконструкция печи из «вильнюсских изразцов». Изразцы изготовлены в петербургской мастерской. В обкладку печи вставлено 2 подлинных исторических изразца. Заметим, что в самом Вильнюсе эта печь не реконструирована, хотя в Нижнем замке Вильнюса выполнено несколько других реконструкций исторических печей (илл. 13). «Литовская» печь со вторым комплектом украшает одно из помещений Трапезных палат. Кроме того реконструкция печи из муравленных изразцов была выполнена ранее мастером изразцового дела Н.Е. Любимовым в Богоявленской пустыни (скиту Патриарха Никона) по проекту М.Ю. Горячевой (илл. 14).

БЕЛОРУССКИЕ И ЛИТОВСКИЕ МОТИВЫ В ИЗРАЗЦОВОМ УБРАНСТВЕ ПЕЧЕЙ ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

Илл. 13. Реконструкция печи в Наместничьих палатах

(авторы О.Н. Глазунова, С.В. Борзова):

1 — проект; 2 — реконструированная печь; 3, 4 — подлинные изразцы

Список литературы

1. Баранова С.И. Москва изразцовая. — М.: АНО ИЦ «Московведение», ОАО «Московские учебники», 2006. — 400 с.
2. Баранова С.И. Русский изразец. Записки музейного хранителя. М.: издательско-полиграфический отдел МГОМЗ, 2011. — 432 с.
3. Баранова С.И. «Поднос образцовых кафель». Изразцы и изразцовых дел мастера-ценники // Белорусы в Москве. XVII в. — Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Боўкі, 2013. — С. 52—83.
4. Забелин И.Е. Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России. — СПб., 1853. — 101 с.
5. Леонид (Кавелин), архимандрит. Ценинное дело в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом монастыре с 1656 по 1759 г. // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее. — М., 1876. — С. 81—87.
6. Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV—XIX вв. — М.: Изобразительное искусство, 1976. — 192 с.
7. Фролов М.Ф., Беляев Л.А. Изразцовая печь белорусских мастеров из усадьбы Коломенское // Архитектурное наследие и реставрация. — М.: Стройиздат, 1988. — С. 208—222.
8. Фролов М.В. Мастера-изразечники Москвы XVII — начала XVIII вв. — М.: Росреставрация, 1991. — 65 с.
9. Глазунова О.Н. Западное влияние в керамике Подмосковья XVII—XVIII вв. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. — Тверь: Старый город, 2014. — Вып. 7. — С. 163—171.
10. Глазунова О.Н. Материальные свидетельства начала изразцового производства Ново-Иерусалимского монастыря // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. — М.: Ин-т археологии РАН, 2014. — Вып. 10. — С. 236—247.
11. Зеленская Г.М. К вопросу о символике изразцов Иосифо-Волоцкого монастыря // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Матер. научно-практич. конф., посвящ. 350-летию основания Иосифо-Волоцкого монастыря и 20-летию возрождения в нем монашеской жизни. — М.: Лето, 2013. — Вып. II. — С. 163—190.
12. Соболев В.Е., Ткачев М.А., Трусов А.А., Угринович У.В. Белорусская кафля. — Минск: Беларусь, 1989. — 161 с.
13. Левко О.Н. Витебские изразцы XIV—XVII вв. — Минск: Наука и техника, 1981. — 43 с.
14. Бубенько Татьяна. Типология и хронология изразцов Витебского замка XVI—XVIII веков // Sredniowieczne i Nowożytnie Kafle. Regionalizmy-Po-

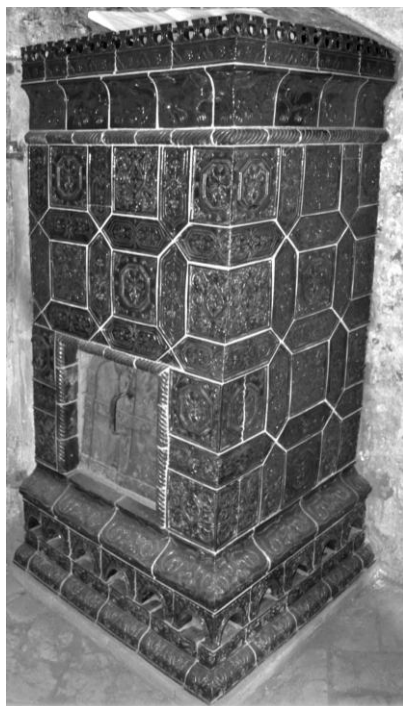

Рис. 14. Реконструкция печи в Богоявленской пустыни (авторы М.Ю. Горячева, Н.Е. Любимов)

dobienstwa-Roznice.pod redakcja Marii Dabrowskiej i Haliny Karwowskiej. — Białystok, 2007. — С. 253—272.

15. Трусев О.А. Мстиславльские изразцы // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1989. — М.: Наука, 1990. — С. 334—340.

16. Tautavicius A. Vilniaus pilies kokliai (XVI—XVII a). — Vilnius: Mintis, 1969. — 47 p.

17. Изразцы в собрании Новгородского музея. Каталог выставки. — Великий Новгород: Моби Дик, 2006. — 136 с., ил.

18. Кондратьева Е.В. Новые данные о деятельности керамической мастерской Валдайского

Иверского монастыря // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1980. — Л.: Наука, 1981. — С. 465—477.

189. Сивак С.И. Деятельность изразцовой мастерской Иверского Валдайского монастыря во второй половине XVII века // Реставрация и исследования памятников архитектуры. — М.: Стройиздат, 1990. — Вып. III. — С. 34—39.

20. Хворостова Е.Л., Шейченко Е.Н. Рельефные одноцветные (муравленные) фасадные изразцы XVII в. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. — Тверь, 2010. — Вып. 6. — С. 180—200.

21. Пронин Г.Н., Соболев В.Е. Смоленские изразцы XVI—XIX вв. — Смоленск: Свиток, 2013. — 240 с.

22. Vilniaus kokliai XV—XVII amžiuje: [katalogas] / sudarytojas Kęstutis Katalynas. — Vilnius: Lietuvos nacionalinis muziejus, 2015 (Vilnius: Petro ofsetas). — 405, [2] p.; il.

23. Глазунова О.Н. Изразцы в культурном слое Нового Иерусалима: планиграфия, статистика, атрибутика // Российская археология. — М., 2013. — № 1. — С. 63—78.

24. Кондратьева Е.В., Паничева Л.Г. Русские ковровые изразцы // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1986. — Л.: Наука, 1987. — С. 369—384.

25. Яковлева Л.П. Изразцы в собрании Новгородского музея. История формирования, состав // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. — Великий Новгород, 2005. — Вып. 1. — С. 227—240.

Сокращения

НГОМЗ — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник.

Глазунова Ольга Николаевна, научный сотрудник ФГБУН «Институт археологии» РАН (Москва); olga-glazunova2007@yandex.ru.

BELARUSIAN AND LITHUANIAN MOTIVES IN TILED DECORATION OF VOSKRESENSKIY NEW JERUSALEM MONASTERY OVENS ON MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL DRAWINGS. 2009—2015

Olga N. Glazunova
(Moscow, Russian Federation)

The article is devoted to the tiles made by Belarusian and Lithuanian artists in the Resurrection monastery of New Jerusalem (Western suburbs of Moscow region) in the years 1654—1666. The total mass of the monastic stove tiles of this period is of 20 types. All of them have analogies or prototypes among the materials of the Lithuanian Diaspora. There also some examples were given of their distribution in territory of Russia.

Key words: The New Jerusalem, tiles, the glaze, Belarusian masters, tiles of Vilnius

К статье О. Н. Глазуновой
«Белорусские и литовские мотивы
в изразцовом убранстве печей Воскресенского
Ново-Иерусалимского монастыря»

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

Изразцы с изображением сосуда с цветами. 1, 2, 3 — из Нового Иерусалима; 4 — из Иверского
Валдайского монастыря; 5 — из Хутынского монастыря; 6 — из Зеленецкого монастыря;
7 — из Лепеля; 8 — из Смоленска; 9 — из Иосифо-Волоцкого монастыря;
10 — из Зачатьевского монастыря (Москва)